VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные

Храмы

путешествие по святым местам

Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках

Москва

№ 78

Рождение шедевра

На «великой трясине»

Святыни

Кийский крест

Окрестности

По Петровскому бульвару

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

**«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»**
Выпуск №78, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 170 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 04.03.2014

Оглавление

ЭПОХА
Накануне **3**

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА
«Церковь Сергия Чудотворца, что у Трубы...» **4**

ЧЕРЕЗ ВЕКА
Единственная в Москве **6**

СВЯТЫНИ
Под сенью Кийского креста **10**

ОБЛИК
Скромное барокко **14**

ОКРЕСТНОСТИ
Москва уходящая **20**

СУДЬБЫ
Московский обыватель **26**
Отец Глеб **28**

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ
«Обнаженная душа ходит перед Христом...» **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Игорь Низов/Фотобанк Лори, (прав.) © Fine Art/EastNews; 4: © Fine Art/EastNews; 5: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 6/7: (на развороте) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 7: (верх) © Fine Art/EastNews, (низ) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 8: © Fine Art/EastNews; 8/9: (на развороте) © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 9: (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 10: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 11: (верх, лев.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (верх, прав. и низ) © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 13: © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 14/18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С. А. Рубис; 20: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», 20/21: (на развороте) © Марина Грибок/Фотобанк Лори; 21/23: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 24: © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 24/25: (на развороте) (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини, (низ) © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 25: (обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 26/27: (на развороте) (верх) © РИА Новости, (низ) © Елена Макарова/Фотобанк Лори; 27: © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 28: © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 28/29: (на развороте) © Архив В. Г. Каледы, Москва; 29: © Архив В. Г. Каледы, Москва; 30: (обе) © Храм прп. Сергия Радонежского в Крапивниках, Москва; 31: (лев.) © С. А. Рубис, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Накануне

Церковь преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках была основана в 1591 году. Этот год — первый год десятилетия, которое можно считать кануном русской Смуты.

События эпохи

1591 В Угличе погиб царевич Дмитрий. Крымский хан Казы-Гирей бежал от стен Москвы. Предположительный год основания храма прп. Сергия в Крапивниках.

1593 Под Москвой, на том месте, где в июле 1591 года стояла походная Сергиевская церковь с Донской иконой Божией Матери, основан Донской монастырь.

1596 Столица Польши перенесена из Кракова в Варшаву. Брестская уния. Разгром польскими властями восстания Наливайко. Родились — Богдан Хмельницкий, будущий царь Михаил Феодорович, французский математик и философ Рене Декарт.

1598 Скончался царь Феодор Иоаннович. На царство венчан Борис Годунов.

1600 Достроена колокольня Ивана Великого в Московском Кремле. До начала XVIII столетия она останется самым высоким (81 метр) зданием Москвы. Заключено русско-польское перемирие на 20 лет.

1601 Неурожай и начало великого голода в Московии. Григорий Отрепьев бежал из Чудова монастыря.

Неспокойным выдался для москвичей 1591 год. События сгущались к лету. Сначала, в мае, стольного града достигла весть о гибели в Угличе восьмилетнего царевича Дмитрия. Поползли слухи, столь убедительно потом претворившиеся в пушкинских «кровавых мальчиков» в глазах Бориса Годунова. Официальное следствие составило версию о припадке падучей, во время которого царевич, «тешившийся» свайкой, заколол сам себя. Но штука в том, что Василий Шуйский, стремительно расследовавший «Углицкое дело», впоследствии дважды опровергал собственные выводы. Сначала — присягая Лжедмитрию-Отрепьеву (мол, спасся царевич-то), потом — когда сам ненадолго стал царем (теперь он постановил считать царевича убиенным и мощи его перевезти в Москву). Непоследовательна в своих показаниях была и мать Дмитрия, Мария Нагая.

Но в 1591 году еще никто не мог предвидеть последствий гибели младшего сына Ивана Грозного. А в июне московским обывателям уже сделалось не до того, чтобы пересуживать о том, что же там случилось в Угличе. К Москве направлялось огромное войско Казы-Гирея, причем крымский хан настолько торопился, что забывал «даже свой татарский обычай грабить и разорять по пути города и забирать в плен население» (И. Е. Забелин. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря (1865)). Вот это по-настоящему пугало.

3 июля вечером татары подошли к Москве. А 5-го утром бежали, «пометав на дороге лошади и рухляди». Москвичи поняли это как заступничество Пресвятой Богородицы. Ее Донскую икону 2 июля обносили по городским стенам крестным ходом. Перед ней же, поставленной в походной Сергиевской (!) церкви, день и ночь молился царь Феодор Иоаннович.

Так начиналась эпоха Смуты. Эпоха Лжедмитриев, «проросших» из политой кровью угличской земли. И — заступления Пречистой, приходившего тогда, когда казалось, что ничего уже не спасти, не исцелить.

▼ *Донской монастырь на дореволюционной открытке.*

▼ *Царевич Димитрий. Икона XVII века.*

«Церковь Сергия Чудо

Церковь преподобного Сергия поднялась на глухих задворках Петровского монастыря, одним боком выходивших к болотистому берегу Неглинной реки, а другим «прислонившихся» к стене Белого города.

По документам церковь преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках (или же «в Крапивках») известна с 1625 года. Однако в издании «Константинопольское Патриаршее подворье в Москве с церковью во имя Преподобного Сергия, игумена Радонежского» (1896) в качестве «основательного» года указывается 1591-й. Эту дату косвенно подтверждает так называемый «Петров чертеж» (1597), показывающий между Высоко-Петровским монастырем и Неглинной, то есть именно в интересующей нас местности, небольшую одноглавую церковь.

Что касается собственно местности, то она, не в пример теперешнему, была очень неавантажна — благодаря как раз близости Неглинки. Уже в середине XVIII века здешний житель князь А. Я. Львов (прихожанин, кстати, Сергиевской церкви) упоминал в официальном ходатайстве «переулок прямо к Неглинной реке, который летним временем не токмо на лошадях проехать, но и пешему пройти за великою трясиною и грязью... никак не можно». Очень вероятно, что и крапива здесь, «на задах» Петровского монастыря, росла в изобилии, дав название и переулку, и церкви в нем. Именовали здешний угол и «Старыми Серебряниками», поскольку тут находилась слобода серебряников — мастеровых, работавших на Монетном дворе. Еще одной важной географической привязкой для церкви преподобного Сергия была «Труба» — первоначально именно труба в стене Белого города, через которую протекала Неглинка, а затем — Трубная площадь.

Строительная история

Отсчитывая историю Сергиевского храма от 1591 года, должно отметить, что в первые десятилетия (да что там — почти век) своего существования он был деревянным. В 1631—1632 годах в приходе насчитывалось 40 дворов (И. Е. Забелин. Материалы

◄ Так называемый «Петров чертеж», найденный в Кунсткамере в 1837 году. Как выяснили исследователи, составлен он был в конце XVI века (на нем нет ни одного более «молодого» строения), хотя гравирован впервые в 1614 году. Церковь преподобного Сергия «на Трубе» «Петров чертеж» уже фиксирует.

► Хромолитографированное изображение иконы «Кийский крест с предстоящими» (1658), находившейся в алтаре Распятской церкви Теремного дворца. Предстоят — святые равноапостольные царь Константин и царица Елена, царь Алексей Михайлович и царица Мария Ильинична, а также Патриарх Никон. Кийский крест, созданный по указанию Никона, имеет непосредственное отношение к Сергиевскому храму (о чем — в соответствующем разделе), но саму церковь отстроили в камне уже в то время, когда Патриарх доживал свои последние месяцы, заточенный в Кирилло-Белозерском монастыре.

творца, что у Трубы...»

для истории, археологии и статистики московских церквей (1884)), а спустя шесть лет, по Переписной книге (1638), — уже 54. В том числе, упомянуты дворы «попа Агафоника... Данилова монастыря, что в Переславле Залесском, а стоят в нем Крымские Татаровя... греченина Михаила Дуванчи, а у нево пищаль...» Из носителей известных и звучных фамилий «у Сергия» жили Вельяминовы, Ухтомские, Шаховские, Долгоруковы...

Тогдашний облик храма можно представить себе по плану Мериана (1638); он был вполне типическим — четверик с шатровым завершением.

В 1677 году старая церковь сгорела, расчистив, таким образом, место под постройку каменного храма, который и начали возводить, по-видимому, в 1678 году. В Писцовой книге 1680 года он уже зафиксирован как «церковь Сергия Чудотворца, что у Трубы, каменная», а на плане Готофреда (1695) показан скромным четвериком с позакомарным покрытием и одной луковичной главкой. Приблизительно в одно время с церковью должна была строиться и колокольня, поскольку вплоть до конца XIX столетия в Сергиевском храме сохранялся вкладной колокол 1689 года, который «приложили от малого своего подаяния за многое свое согрешение стольники князь Михайла да князь Иван Юрьевичи Ухтомские... для поминовения усопших сродников своих». Возможно также, что самый храм был «иже под колоколы».

▲ *Остатки некрополя при церкви преподобного Сергия.*

Некрополь

В Строельной книге 1657 года Сергиевский храм отмечен следующим образом: «Церковь Сергия Чудотворца деревянная, что у Трубы, а мерою под церковью земли и кладбища в длину 23 сажени, а в другую 17 саженей без трети, поперек 18 сажен без получетверти, и то кладбище тесно, порозжей земли нет...» О самой церкви ничего особенного не сказано, но зато узнаем, что рядом с нею было кладбище и что кладбище было тесным.

Погосты существовали при всех приходских церквах; только в 1771 году, в связи с эпидемией чумы, Правительствующий Сенат указом «О мерах к прекращению эпидемий и устройству кладбищ» воспретил погребение умерших в черте города. Погост же Сергиевской церкви был примечателен тем, что на нем, согласно III тому «Московского некрополя» (1908), «в XVI, XVII, XVIII веках погребались» представители княжеского рода Ухтомских, давшего России, в частности, архитектора Д. В. Ухтомского (1719—1774), строителя всем известной колокольни Троице-Сергиевой Лавры.

По сей день у северной стены храма преподобного Сергия можно видеть несколько старинных надгробий, а в самой стене — четыре плиты, сообщающие о том, кто «погребен бысть против сей таблицы». Надпись на крайней слева плите читается плохо, однако слова «княгиня Ухтомская» разобрать можно. Вероятно, это именно та плита, описание которой приводится в «Московском некрополе»: «Ухтомская княгиня... Федоровна, жена стольника Ивана Юрьевича Ухтомского; †29 декабря 7197 (1688) года».

Единственная в Москве

Судьба Сергиевской церкви складывалась подчас драматично. Во время эпидемии 1771 года она лишилась и священника, и значительной части прихожан, после разорения 1812 года ее, бесприходную, приписали к другому храму, а в 1883 году отдали Константинопольскому Патриархату под устройство подворья. Важно при этом заметить, что церковь была уникальной в своем роде. Других приходских храмов с главным престолом во имя преподобного Сергия Радонежского в Москве той поры не обреталось.

▲ *Свои нынешние черты (за исключением некоторых переделок Иоанновского придела, предпринятых в 1880-е годы) храм преподобного Сергия постепенно обретал в первой половине XVIII века.*

Каменная церковь преподобного Сергия, выстроенная в конце 1670-х годов, была изначально очень мала, так что вскорости здание потребовалось расширить, что и сделали в самом начале XVIII века, пристроив к южной стене четверика придел. Прямых сведений об этой реконструкции в документах мы не находим, однако известно, что 21 марта 1702 года «в церковь Преподобного Сергия Чудотворца, что в Белом городе у Трубы, в Старых Серебряниках» был выдан антиминс. Факт выдачи несомненно свидетельствует, что незадолго до того строительство придела завершилось.

Освятили новый престол во имя Иоанна Предтечи. Уместно ли увидеть здесь желание почтить память недавно скончавшегося царя Иоанна Алексеевича (1666—1696), небесным покровителем которого как раз и являлся Предтеча и Креститель Господень? Не знаем. Подтверждений тому искать, конечно, негде, но весьма значительная часть москвичей должна была любить болезного и богомольного царя, неукоснительно соблюдавшего благочестивые установления своего (но уже почти чужого) века. Так что все возможно.

«Вместо оной ветхой церкви...»

К сожалению, историческое бытование Сергиевской церкви до определенного момента прослеживается лишь пунктирно, а этот пунктир, в свою очередь, больше похож на азбуку Морзе, и точек в нем больше, чем тире, так что временами они сливаются в многоточия...

Но вот то скудное, что известно. В Окладных книгах (1737) церковь преподобного Сергия писалась по Никитскому сороку, платила пошлин 1 рубль 44 копейки. Проходит десятилетие (многоточие). И ведомость «О ветхостях московских церквей» (1747) сообщает, что на церкви «на двух главах кресты покривились». Из этого делают обыкновенно вывод, что храм имел в описываемую пору всего две главы (над главным четвериком и над приделом, или же над главным четвериком и над предполагаемой колокольней), но, вообще-то, «на двух» — не то же самое, что «на обеих», так что наличие третьей главы, основываясь лишь на этой записи, отметать не приходится.

Никаких других неисправностей ведомость не отмечает, а между тем они имелись, поскольку всего через два года из Московской Синодальной конторы следует указ «церкви Сергия Чудотворца на Трубе священнику Семену Иванову с приходскими людьми о постройке вместо оной ветхой церкви каменной настоящей церкви с двумя приделами». Имеется в виду, конечно, не разрушение существующего здания, но его весьма серьезный ремонт и перестройка.

▲ «Пожар Москвы 15 сентября 1812 года» (1813), картина А. Ф. Смирнова. Нет никаких известий о том, что тот достопамятный пожар как-то затронул церковь прп. Сергия. Но от хищничества наполеоновских солдат она, несомненно, пострадала.

Именно вследствие работ середины XVIII века Сергиевский храм приобрел вид, близкий к современному: с севера он прирос приделом, посвященным святителю Николаю, над главным четвериком возвысился второй ярус. В это же время, надо полагать, появилась и возрожденная ныне колокольня. Хотя на плане 1770 года она не показана, но есть на плане 1774 года, а так как между этими датами никакого строительства производиться не могло (в 1771 году приход вследствие эпидемии чумы обезлюдел, церковь осталась без священника и была приписана на несколько лет к Знаменскому храму за Петровскими воротами), то остается лишь предположить, что составитель плана 1770 года ошибся, и колокольня к тому времени уже существовала.

▲ Церковь свт. Григория Богослова в Богословском переулке близ Дмитровки. Именно к ней был приписан в 1813—1883 годах Сергиевский храм. Ее снесли в 1930 году, признав «малоценной», на этом месте сейчас сквер. А переулок называется Петровским (в 1946—1994 годах носил имя актера И. М. Москвина).

Кстати, из середины XVIII века прорастает и еще одна версия, касающаяся топонима «Крапивники»: в документе 1752 года упомянут местный домовладелец коллежский асессор Алексей Крапивин, так что, возможно, не от крапивы произошли Крапивники, а от фамилии скромного чиновника.

Приписной храм

Нашествие «двунадесяти языков» в 1812 году оставило тяжелый след в судьбе Сергиевской церкви. Судя по тому, что в списках уцелевших храмов по Тверской части она не означена, ей пришлось пережить серьезные повреждения. Но большой пожар Москвы этого квартала, очевидно, не затронул, поскольку еще несколько лет здесь оставались довоенные деревянные постройки.

В 1813 году, согласно указу Святейшего Синода от 9 апреля, церковь преподобного Сергия в качестве бесприходной была приписана к храму Григория Богослова близ Дмитровки (главный престол в храме на самом деле имел посвящение Преображению Господню, но среди москвичей повелось звать его по приделу). В этот же храм передали и утварь из Сергиевской церкви.

В 1828 году над храмом Сергия Чудотворца нависла угроза разрушения. Староста и прихожане Григорьевской церкви обратились к митрополиту Московскому Филарету с прошением о дозволении разобрать храм и употребить материал на постройку домов причта. Митрополит отказал. Спустя почти двадцать лет, в 1847 году, он лично осмотрел церковь и, найдя ее «исправной», предложил под устройство Антиохийского подворья, но митрополит Гелиопольский предпочел ей более поместительный Вознесенско-Ипатьевский храм в Китай-городе, где и обосновалось подворье в 1849 году.

В 1848 году митрополит Филарет уже сам не пожелал для Сергиевской церкви участи подворья. На сей раз о передаче храма ходатайствовали афониты — представители Пантелеимонова монастыря. Но владыка имел вполне определенные взгляды на этот счет, высказанные им без

▲ *Митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов; 1782—1867). Именно ему мы должны быть благодарны за то, что в 1828 году храм преподобного Сергия в Крапивниках не разобрали «на стройматериалы».*

«Объявить группе верующих...»

Постановление Московского Областного Исполнительного Комитета Советов РК и КД и Московского Совета от 5 февраля 1938 г. о закрытии церкви по Крапивенскому пер., № 4

1. Утвердить постановление Президиума Коминтерновского райсовета о закрытии церкви по Крапивенскому пер., № 4.

2. Разрешить Коминтерновскому райсовету переоборудовать здание бывшей церкви и организовать в нем районный дом пионеров. С предметами культа поступить в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8.IV-1929 г.

3. Настоящее постановление объявить группе верующих, разъяснив порядок обжалования в двухнедельный срок в Президиум ВЦИК через Мособлисполком.

Предложить Коминтерновскому райсовету не производить закрытие церкви до получения особого извещения от Мособлисполкома о вступлении в силу настоящего постановления.

Председатель Мособлисполкома И. Хохлов

Председатель Моссовета И. Сидоров

Секретарь Мособлисполкома И. Лапшенков

обиняков в письме к своему откровенному собеседнику Андрею Николаевичу Муравьеву: «Иное дело идти на Афон для безмолвия, а иное, после удаления на Афон, с именем афонского безмолвника идти жить в молву московскую, на подворье» (подворье Пантелеимонова монастыря в Москве все же появилось, но уже после смерти митрополита Филарета). Да и прихожане Григорьевской церкви были теперь более «сознательными», чем двадцать лет назад, и воспротивились передаче Сергиевской церкви афонитам «из благоговения к угоднику Божию Сергию».

Не сложилась передача храма и в 1870 году под Сербское подворье, так как теперь прихожане церкви Григория Богослова указали на единственность Сергиевской церкви среди московских приходских церквей (действительно, только здесь главный престол имел посвящение преподобному Сергию, другие Сергиевские церкви Москвы именовались так по приделам). Более того, в 1875 году Григорие-Богословская община предприняла возобновление церкви Сергия в Крапивниках «с позолотою всех трех ее иконостасов». Отныне здесь регулярно — во все большие праздники — совершались богослужения. К этому же году относится и неприятный инцидент: через окно в приделе Иоанна Предтечи в храм пролезли воры и украли «сребропозлащенный крест с частицей мощей» от иконы преподобного Сергия, а также «Евангелие среднее, малинового бархата, с серебряной доской и крест напрестольный весом 1 фунт 2 золотника» (см. Архимандрит Серафим. Церковь Преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца (1884)).

«Были приняты соответствующие меры...»

В 1883 году церковь преподобного Сергия все же «отписали» от храма Григория Богослова (приписных церквей к тому времени в Москве не осталось вовсе) и отдали Константинопольскому Патриархату для устройства подворья. Греки получили храм хотя и с пустой ризницей, но с целыми, исправленными иконостасами, имевшими старинные иконы, а также и с прилегавшим земельным участком.

▲ *Сергиевская церковь в начале 1880-х годов, вскоре после произведенного ремонта и незадолго до передачи Константинопольскому Патриархату.*

Воспользовавшись последним обстоятельством, архимандрит Серафим (Скоруди), руководивший деятельностью Константинопольского подворья в 1883—1892 годах, решил расширить придел Иоанна Предтечи, удлинив его южную стену и выдвинув алтарную апсиду на уровень остальных. За дозволением он обратился в Духовную консисторию, а та, в свою очередь, снеслась с Московским Археологическим обществом на предмет «безвредности» подобных переделок. Общество постановило «все требуемые постройки и перестройки разрешить».

Одновременно шло активное строительство вокруг церкви — возводился комплекс зданий, известных сегодня как дома Константинопольского подворья. До революции

часть квартир в домах занимали служители подворья, часть отдавалась внаймы, а в корпусе, выходившем на Петровский бульвар, находилась также лавка.

После революции, в 1920—1930-е годы, представителем Константинопольского Патриарха в Москве был архимандрит Василий (Димопуло), игравший в тогдашней церковной жизни роль довольно лукавую (интересующихся отсылаем к статье священника Александра Мазырина «Последний представитель Константинопольского Патриарха в Москве архимандрит Василий (Димопуло) и его церковно-политическая деятельность»). Сочный «мемуар» о нем оставил художник и историк Церкви М. Е. Губонин: «В 1920-е годы грузного, черноволосого о. Василия (Димопуло) постоянно можно было встретить на московских улицах в районе Петровских ворот и Трубной площади. Здесь его лоснящаяся, как бы налитая жиром фигура типичного пузатого „попа" со страниц „Безбожника у станка", — но ярко выраженного восточного типа, — встречалась в самом непринужденном виде: в старой, выгоревшей рясе и засаленной фетровой шляпе старинного образца, с огромной суковатой палкой в руках, он любил восседать на корточках в обществе чистильщиков сапог — своих земляков: греков, халдеев и сирийцев по национальности, громогласно рассуждая на непонятном для прохожих диалекте, демонстративно и бесцеремонно жестикулируя и руками, и палкой». Губонин же вспоминал, что «в храм Сергия в Крапивках (в Крапивенском переулке, соединяющем Петровку с проездом Петровского бульвара) при бывшем подворье Вселенской Патриархии в Москве молиться никто не ходил; народ считал о. Василия „красным", т. е. обновленцем-раскольником, а его всегдашние резкость и грубость в обращении с людьми окончательно отталкивали от него».

Церковь преподобного Сергия, как видим, оставалась действующей. В 1922 году из нее изъяли ценности, причем изъятие сопровождалось беспорядками, о чем свидетельствует Информационная сводка № 92 Московского губотдела ГПУ «О политическом состоянии Москвы и губернии за 25 апреля 1922 года»: «У церкви Сергия (Трубная пл.) сегодня собралась толпа мальчишек, которые бросали в членов комиссии камни. Были приняты соответствующие меры, толпа была рассеяна отрядом кавалеристов». Да уж, таковские эти мальчишки с Трубной площади, что «рассеивать» их нужно кавалерией.

Действовал храм в Крапивниках и после смерти архимандрита Василия (он умер в 1934-м), будучи закрыт только в 1938 году, едва ли не последним из московских храмов, обреченных закрытию. После этого его, как водится, обезобразили — обезглавили и наполовину разобрали колокольню. В здании церкви разместился цех № 2 Первого московского завода коньков, производившего собственно коньки и лыжные крепления.

▲ *Комплекс зданий Константнопольского подворья (на фото — вид с колокольни Сергиевской церкви в сторону Петровского бульвара) строился по проекту С. К. Родионова, много потрудившегося в Москве. Что касается дома подворья, то в его стены архитектор «вплел» византийские, мусульманские и древнерусские элементы.*

▼ *Так выглядело здание церкви в послевоенные годы.*

Под сенью Кийского креста

В 1639 году, оставив поспешно Анзерский скит, будущий Патриарх Никон шел на лодке к «большой земле». Застигнутый бурей, он спасся, «уповающе на силу Божественнаго Животворящаго Креста». Прошли годы. Никон стал Патриархом и основал на месте своего спасения монастырь, дав ему великую святыню — Кийский крест. Тот самый, что теперь нашел себе пристанище в Крапивенском переулке.

◄ *Феодоровская икона Божией Матери в храме прп. Сергия в Крапивниках (список XVIII века, почитаемый чудотворным).*

Храм преподобного Сергия принадлежит к числу тех московских храмов, ни одна историческая святыня которых не уцелела в водовороте богоборческой эпохи. Из дореволюционных описаний известно, что еще в «доконстантинопольский» период в церкви находилась «весьма древняя» икона преподобного Сергия, почитавшаяся чудотворной, поскольку, «по преданию, перед сею иконою три раза возжигалась ночью свеча» (именно от нее в 1875 году воры украли крест с частицей мощей преподобного). Имелись и другие иконы, «замечательные по древнему письму».

В бытность же храма Константинопольским подворьем его главную святыню составляли «святые мощи, привезенные из Константинополя». Частицы мощей были помещены в массивном, более полупуда весом, серебряном ковчеге.

Ничего этого в Сергиевской церкви теперь нет, но после своего возрождения в 1991 году она обрела «новые старые» святыни — и здесь с благодарностью следует вспомнить краткий период в 1990—1991 годах, когда министром культуры РСФСР был Юрий Мефодьевич Соломин. Именно он распорядился передать новооткрытым московским храмам, не имевшим решительно ничего, иконы из музейных запасников. Так в церкви преподобного Сергия появились иконы XVII—XIX веков, и среди них — чудотворный список XVIII столетия с Феодоровской иконы Божией Матери и образ преподобного Сергия (XVIII век) с частицей мощей.

«Заступая и спасая коегождо...»

Но поистине бесценным обретением для церкви прп. Сергия стал Кийский крест Патриарха Никона. Разрубленный, ободранный, он ждал в потемках музейного хранилища не то «утилизации», не то еще какого горького поворота в своей судьбе, когда его извлекли на свет Божий и передали Сергиевскому храму.

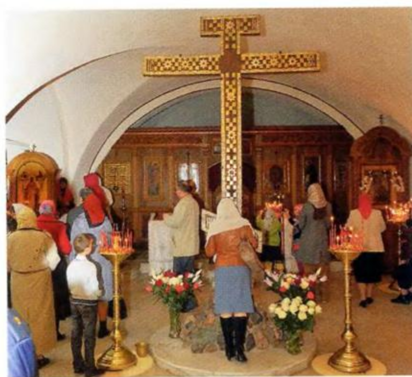
Кийский крест уникален и как святыня, и как исторический памятник. «Уникальность» в данном случае — не красное словцо (мы в последнее время с изумительным бесстрашием умудрились обесценить подобного рода эпитеты — «уникальный», «истинный»), а самая что ни на есть правда. Мало найдется реликвий, столь же насыщенных смыслами и столь же непосредственно связанных с фигурой одного из самых замет-

▲ *Икона преподобного Сергия, игумена Радонежского, с частицей мощей.*

ных Предстоятелей Русской Церкви на всем протяжении ее существования. Разумеем, конечно, Патриарха Никона.

В «Начертании жития и деяний Никона, Патриарха Московского и всея России», составленном архимандритом Аполлосом (Алексеевским; 1778—1854) цитируется челобитье Патриарха царю Алексею Михайловичу от 1656 года: «В мимошедшем 1639 году мы, будуще Иеро-

▲ *Кийский крест установлен в центре придела Всех Святых, в земле Русской просиявших (бывший Иоанно-Предтеченский).*

монахом, творихом шествие по морю из скита Анзерского и во время то от великого морского волнения едва не потопихомся; но, уповающе на силу Божественнаго Животворящаго Креста, спасение получихом пред Онежским устьем, к пристанищу к Кию острову, и славу воздахом Распеншемуся на Кресте Господу нашему Иисусу Христу о оном избавлении. Будуще же тогда на том острове, на воспоминание того своего спасения водрузихом на том месте Святый и Животворящий Крест».

В процитированном послании речь идет об устроении на Кий-острове монастыря — как видно из текста, обетного. И здесь же Патриарх сообщает о Кресте, который он послал на остров «в первое того монастыря незыблемое основание»: «Есть же той Честный Животворящий Крест… привезен от Палестины, сотворен от честного древа кипариса, широтою и высотою таков, яков же самый Животворящий Крест, на немже изволи Христос Бог наш волею, нашего ради спасения, распятися, в немже водружена есть часть самого того Животворящаго Креста, и от святых мощей многих Святителей и Мучеников и прочих; да будет Честный той Животворящий Крест, заступая и спасая коегождо, притекающего к нему по требованию его и умному намерению. И аще кто с верою восхощет к тому Животворящему Кресту на поклонение приити, да не менее тому силою Святого того Честнаго и Животворящаго Креста благодать дастся, якоже путешествующим во святая Палестинская места, в нихже святое Свое смотрение Христос Бог наш исполни». Вот, ни много ни мало, каков был замысел Патриарха. Масштабно, как и все, что замысливал он.

Кий-остров, Соловки, Москва

Долгие годы Кийский крест пребывал в монастыре, для которого и предназначался. Он находился в Крестовоздвиженском соборе, построенном в 1660—1661 годах при деятельном участии самого Никона, который в период между оставлением Патриаршего престола и ссылкой немало успел потрудиться на благо основанных им монастырей — Воскресенского Ново-Иерусалимского под Москвой, Иверского на Валдае и, собственно, Крестного на Кий-острове. Крест, как известно из дореволюционных описаний монастыря, помещался на месте храмового образа в деревянном, а с 1843 года — мраморном киоте и покидал обитель

▲ *Частицы мощей в Кийском кресте помещены под серебряными золочеными пластинками, на которых выгравированы изображения соответствующих святых. Вот, например, мученик Христофор (принял мученическую кончину в III веке). Святого принято было в силу ряда причин изображать с песьей головой — до 1722 года, когда Синод запретил подобные иконографические изыски как «противные естеству, истории и самой истине».*

лишь единожды, в 1854 году, когда его «эвакуировали» в видах военной угрозы со стороны англичан. Во время этой эвакуации, к сожалению, были утрачены некоторые (немногие, впрочем) частицы мощей.

После революции Крест вывезли на Соловки, уже лагерные тогда, где он занял место в экспозиции местного музея, о чем свидетельствует заметка в газете «Карело-Мурманский край» (№ 7 за 1927 год), где святыня глумливо именуется «божественным Универмагом». Когда музей на Соловках закрыли, Кийский крест оказался в Москве, откуда он когда-то и начал свой путь к устью Онеги. До передачи храму преподобного Сергия святыня пребывала в Государственном Историческом музее.

«Топография» Креста

Звезды восьмиконечные

I. Камень Гроба Господня
II. Неизвестный камень
III. Камень от пещеры, где постился Господь 40 дней
IV, V. Неизвестные камни
VI. Камень от пещеры, где родился Христос
VII. Неизвестный камень
VIII. Камень Гроба Пресвятой Богородицы
IX. Камень от пещеры, где молился Иоанн Предтеча
X, XI, XII, XIII. Неизвестные камни
XIV. Камень от пещеры, где скрылся Иоанн Предтеча от Ирода
XV. Камень от трапезы, на нейже Авраам угости Святую Троицу
XVI. Неизвестный камень

Гравированная надпись на серебряной позолоченной пластине в основании Кийского креста

При державе Благовернаго и Христолюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексия Михайловича и всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца и иных государств Государя и Обладателя, и при Благоверной Государыне Царице и Великой Княгине Марии Ильиничне, и при Сыне Их Благоверном Государе Царевиче и Великом Князе Алексие Алексиевиче сотворен сей Великий Крест Божией Милостию Никоном, архиепископом царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белыя России Патриархом, от честнаго древа кипариса и украшен сребром и златом в хвалу и поклонение христианом. Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою Честнаго и Животворящаго Креста и святых ради молитв, ихже мощи водружены в сем Кресте. От воплощения Слова Божия 1656, а от создания мира 7164 года, августа в первый день.

Имена святых, ихже мощи водружены во Святом Кресте

1. Вмч. Георгий
2. Мч. Христофор
3. Мч. Трифон
4. Вмч. Прокопий
5. Мч. Димитрий
6. Мч. Никита
7. Мч. Меркурий
8. Вмч. Пантелеимон
9. Мч. Анастасий
10. Прор. Даниил
11. Равноап. царь Константин
12. Ев. Матфей
13. Ап. Андрей Первозванный
14. Св. Иоанн Предтеча
15. Ап. Павел
16. Неизвестный святой
17. Ап. Иаков Персский
18. Вмч. Феодор Стратилат
19. Свт. Иона, митр. Московский
20. Сщмч. Еферий, еп. Херсонесский
21. Сщмч. Антипа, еп. Пергамский
22. Прп. Алексий, человек Божий
23. Свт. Петр, митр. Московский
24. Сщмч. Афиноген
25. Свт. Нектарий, Патр. Костантинопольский
26. Сщмч. Климент, еп. Анкирский
27. Сщмч. Петр, архиеп. Александрийский
28. Свт. Григорий, еп. Нисский
29. Свт. Спиридон, еп. Тримифунтский
30. Свт. Василий Великий
31. Свт. Иоанн Златоуст
32. Ап. Тит
33. Первомч. архидиакон Стефан
34. Ап. Варнава
35. Ап. Фома
36. Ев. Марк
37. Ап. Иаков, брат Господень
38. Ев. Лука
39. Ап. Тимофей
40. Св. Лазарь Четверодневный
41. Ап. Иаков Зеведеев
42. Свт. Григорий Богослов
43. Свт. Игнатий Богоносец
44. Свт. Иоанн Милостивый
45. Сщмч. Василий, пресвит. Анкирский
46. Свт. Епифаний, еп. Кипрский
47. Сщмч. Акепсим
48. Сщмч. Ермолай
49. Свт. Григорий Солунский
50. Свт. Андрей, архиеп. Критский
51. Сщмч. Афиноген
52. Свт. Филипп, митр. Московский
53. Свт. Алексий, митр. Московский
54. Свт. Гурий, архиеп. Казанский
55. Вмч. Феодор Тирон
56. Мч. Евфрасий
57. Неизвестный святой
58. Мч. Каллиник
59. Мч. Кирик
60. Мч. Каллистрат
61. Мч. Мамант
62. Мч. бесср. Косма
63. Мч. диакон Авив
64. Мч. архидиакон Евпл
65. Мч. Лукиан
66. Мч. Неофит
67. Мч. бесср. Дамиан
68. Мч. Авксентий
69. Вмц. Варвара
70. Прп. Антоний Великий
71. Прп. Евфимий Великий
72. Мч. Евфимия
73. Прп. Иоанн, еп. Дамасский
74. Прп. Ефрем Сирин
75. Прмч. и исп. Стефан Новый
76. Прп. Георгий Декаполит
77. Прп. Пимен
78. Прп. Феодосий
79. Бесср. Кир
80. Прп. Георгий Хозевит
81. Прп. Михаил Малеин
82. Свт. Никита исповедник
83. Мч. бесср. Косма Аравийский
84. Прп. Сергий Радонежский
85. Свт. Иона, архиеп. Новгородский
86. Прп. Антоний Римлянин
87. Прп. Иаков Боровичский
88. Прп. Савва Сторожевский
89. Прп. Евфимий Суздальский
90. Блгв. кн. Александр Невский
91. Блгв. кн. Роман Угличский
92. Мч. Марина
93. Мч. Ирина
94. Прмц. Анастасия Римляныня
95. Блгв. кн. Владимир Ярославич Новгородский
96. Блгв. Вел. кн. Георгий Всеволодович
97, 98, 99. Неизвестные святые
100. Прмц. Евдокия
101. Св. Анна
102. Прп. Феодосия дева
103, 104. Неизвестные святые

I N Ц И

IC XC

Крест, хранитель всея вселенныя; Крест, красота Церкве; Крест, царей держава; Крест, во бранех победа; Крест, верных утверждение; Крест, Ангелов слава; Крест, христиан упование; Крест, заблуждшим наставник; Крест, труждающимся помощь; Крест, недужным врач; Крест, мертвых воскресение; Крест, бесом язва.

Да радуется тварь и играет· днесь бо облиста Крест в концех с Небесе, земная просвещая, и совокуплены показа расточенныя. Днесь ликуют с лики Ангельскими человецы, ибо бранящее средоградие Крестом разорено, во едино вся яве совокупи. Тем, предсия паче солнца, всю тварь просвещает благодатию, и уясняет, и спасает верно того чтущия.

НИ КА

Кийский Крест Патриарха Никона

Скромное барокко

Снаружи

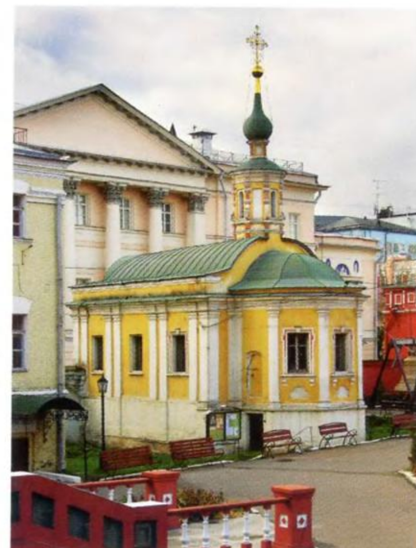
Основной объем Сергиевского храма возводился накануне эпохи нарышкинского барокко. Строители его (насколько можно судить по оформлению центральной алтарной апсиды) не гнались за изысканностью, а имели в виду лишь добротность. Спустя некоторое время к храму пристроили трапезную и южный придел в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. По оси «восток — запад» придел оказался короче основного четверика, что должно было сообщать зданию известную неуклюжесть.

В середине XVIII века храм существенно видоизменился, приобретя черты, знакомые нам по сегодняшним фотографиям. Придел святителя Николая, устроенный с севера, несколько уравновесил общую композицию, а восьмерик (иногда его называют четвериком со скошенными углами, что даже более справедливо), поставленный над основным объемом, придал ей определенное сродство с малыми храмами Высоко-Петровского монастыря — Пахомиевским (первая половина 1750-х годов) и Толгским (1744—1750). Причем с храмом Толгской иконы Божией Матери Сергиевскую церковь в большей степени роднит некая камерность (все-таки Толгский храм стилистически однороден, в отличие от Сергиевского, в элементах которого чувствуется разновременность), а с Пахомиевским — именно решение второго яруса, хотя и здесь о разительном сходстве говорить не приходится: Пахомиевский храм увенчан «равномерным» восьмериком, каждая грань которого изначально имела окно.

Имени архитектора, производившего перестройку церкви прп. Сергия, мы не знаем, однако можно предположить, что к ней приложил руку зодчий из круга Д. В. Ухтомского, в ту пору — главного архитектора Москвы. Д. В. Ухтомский известен как мастер елизаветинского барокко. Сергиевская церковь, конечно, не имеет в своем оформлении достаточно черт, позволяющих с первого взгляда определить ее как «елизаветинскую», но это говорит скорее о том, что архитектор, перестраивавший ее, сумел проявить и такт, и чувство меры. А барочные черты ее «четверик со скошенными углами», несомненно, несет.

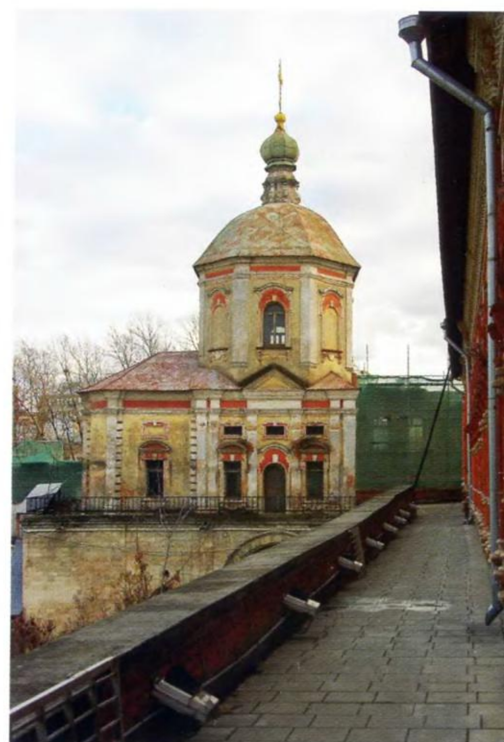
▼ Храм прп. Сергия в Крапивенском переулке перестраивался в эпоху, когда в архитектуре господствовал стиль, именуемый сегодня «елизаветинским барокко».

▲ Храм в честь Толгской иконы Божией Матери (Высоко-Петровский монастырь).

▼ Церковь прп. Пахомия Великого в Высоко-Петровском монастыре (в 1914 году ее переосвятили во имя апостолов Петра и Павла).

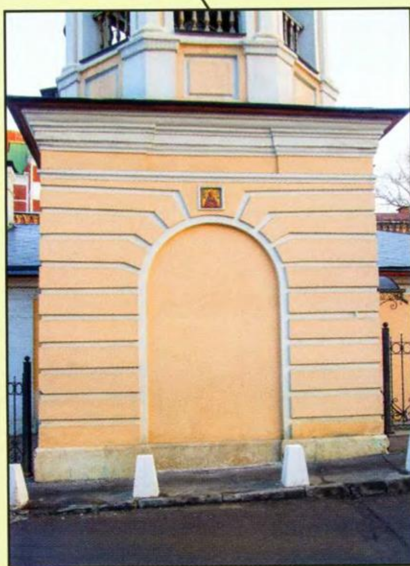
Обзорная площадка

Апсиды

Именно при осмотре церкви с восточной стороны становится возможным визуально выделить ее наиболее древнее ядро. И увидеть, насколько в самом деле мало было первоначальное здание храма.

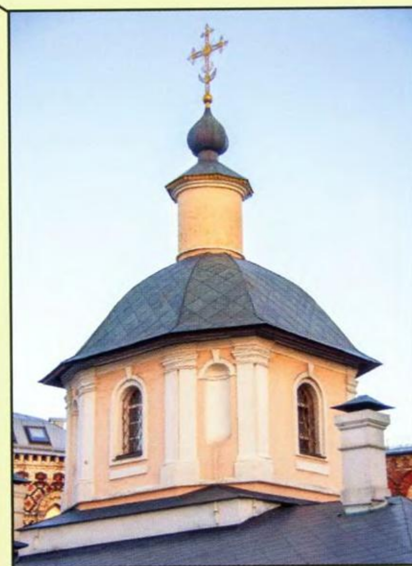
Бывшая дверь и бывшее окно

До закрытия храма в 1938 году вход в него находился под колокольней, а на месте теперешней двери было большое окно. С постройкой здания Константинопольского подворья церковь оказалась как бы в колодце; возникшую в связи с этим проблему «недоосвещенности» как раз и пыталось решить окно в западной стене Иоанновского придела. Во второй половине дня свет попадал в него, отражаясь от светлой стены дома на противоположной стороне переулка.

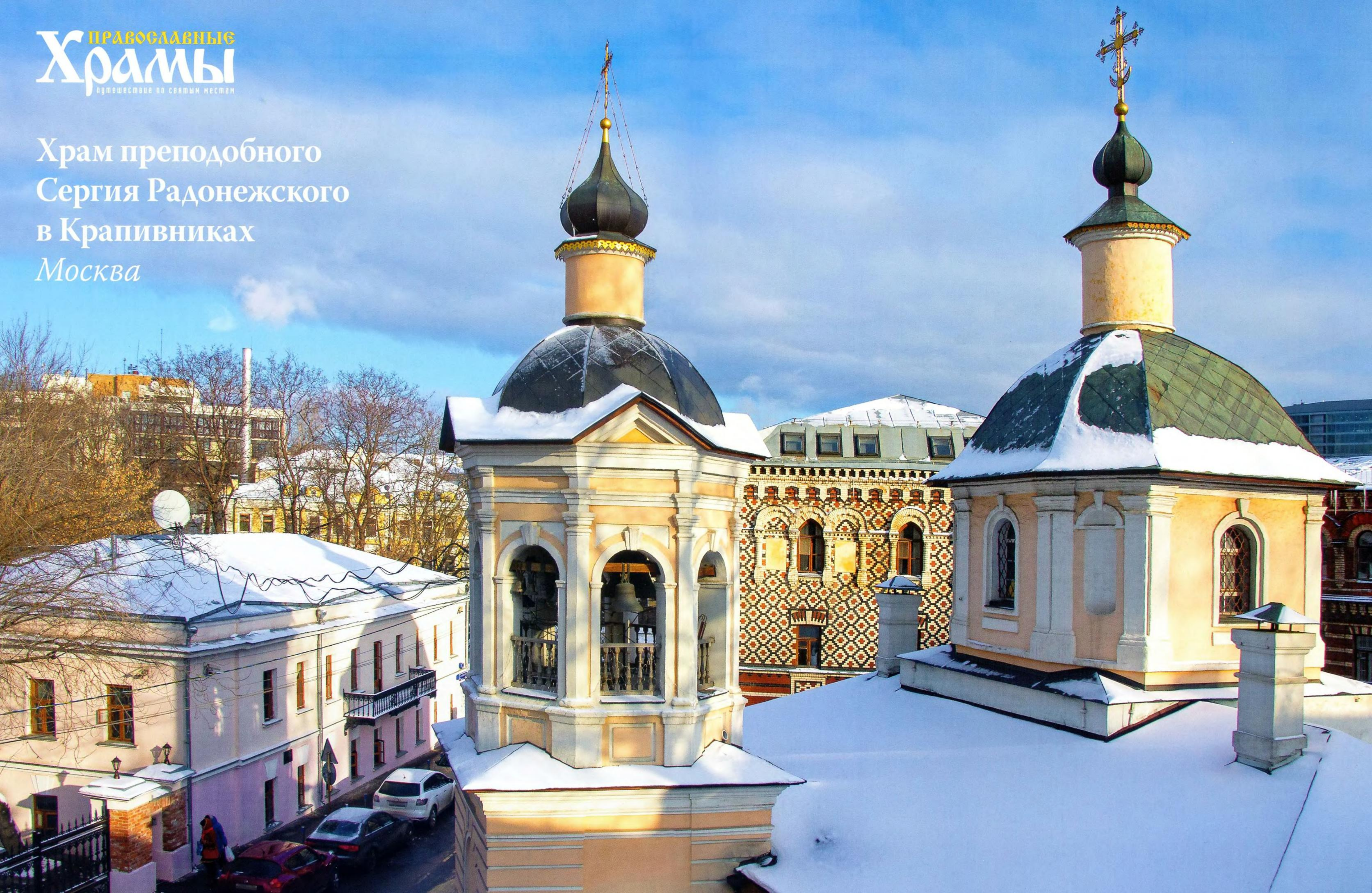
Колокольня

После закрытия храм лишился своей колокольни, от нее остался только нижний массивный ярус, лаконично отделанный ленточным рустом. Ярус звонов был восстановлен только в 2000-е годы — в строгом соответствии с сохранившимися изображениями и чертежами. И завершением, и оформлением арочных проемов он подобен восьмерику над основным объемом. Любопытная деталь: самый большой (стопудовый) колокол теперешней звонницы поднимали на колокольню, когда она еще не была достроена, так как диаметр его превышал исторические размеры арок.

Четверик со скошенными углами

Восьмерик (или, как уже было сказано, четверик со скошенными углами) второго яруса — наиболее насыщенный в декоративном отношении элемент Сергиевского храма. Под кровлей его обвивает карниз, опирающийся на сдвоенные пилястры, обозначающие ребра восьмерика. Окна, расположенные на широких гранях, имеют полуциркульную форму и оформлены наличниками с выраженным замковым камнем. Подобным образом решены и экседры на узких гранях восьмерика.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Храм преподобного
Сергия Радонежского
в Крапивниках
Москва

Внутри

▲ *Образ «Тайная вечеря» над царскими вратами Серафимовского придела работы Сергея Антонова. Доломит, резьба.*

◀ *Благодаря четырем окнам в восьмерике Сергиевского храма его центральная часть освещена достаточно хорошо. На дальнем плане — Серафимовский (северный) придел.*

К СОЖАЛЕНИЮ, до закрытия Сергиевской церкви никому не пришло в голову сфотографировать или зарисовать ее интерьеры. Поэтому «лучше один раз увидеть» в данном случае не получится. Да и «сто раз услышать» — тоже. Описания тогдашнего храмового убранства довольно скупы. Например, архимандрит Серафим, автор брошюры «Церковь преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского, чудотворца» (1884), сообщает, что в главном приделе иконостас был пятиярусный, с четырьмя иконами в местном ряду, одетыми медными посеребренными ризами. В приделах были двухъярусные иконостасы, в переходе между главным храмом и Никольским приделами помещалась старинная икона Явления Божией Матери преподобному Сергию «в сребропозлащенной ризе», а в трапезной висели пять больших древних икон — Николая Чудотворца, Спаса Нерукотворного, Божией Матери «Утоли моя печали», Казанская и Балыкинская.

Оформлять интерьеры после возвращения храма Церкви пришлось заново. Лидия Владимировна Каледа так вспоминала о том, как выглядел храм внутри в 1991 году: «Иконостаса толком не было, и все собирали по крошечкам. Отец Глеб нес туда (т. е. в Сергиевский храм. — *Прим. ред.*) из дома все, что можно, так что все те полотенца, которыми обустраивался наш храм (имеется в виду домашний храм, где служил о. Глеб до выхода на открытое служение. — *Прим. ред.*), были отнесены туда». Полотенца и пикейные одеяла с прикрепленными к ним иконами заменяли алтарную преграду.

▲ *Подлинным украшением Сергиевской церкви являются старинные научно отреставрированные иконы. На иллюстрации: Владимирская икона Божией Матери (XVII век) в местном ряду центрального иконостаса.*

Естественно, в подобных условиях заботились о том, чтобы храм внутри выглядел хоть сколько-нибудь пристойно. Не до жиру, быть бы живу. Поэтому к церковному искусству в подлинном смысле слова принадлежит лишь убранство бывшего Никольского, а ныне Серафимовского придела, относящееся уже к самому недавнему времени. Росписи алтарной части придела выполнены Ириной Зарон, алтарная преграда — Сергеем Антоновым. Чета мастеров, известная своими работами для храмов, создала по-настоящему достойный, благородный ансамбль, в котором фресковая живопись, укорененная в древнерусской традиции (как тут не вспомнить о росписях Дионисия в Богородице-Рождественском соборе Ферапонтова монастыря, тем более что и там присутствует композиция «О Тебе радуется», помещенная Ириной Зарон в конхе алтарной апсиды Серафимовского придела), органично сочетается с резными иконами, отсылающими к творениям старых мастеров-кресторезов. Преграда в достаточной степени «прозрачна» и пропускает взгляд рядового, не вхожего в алтарь богомольца к росписям.

▼ *Сказанное о Владимирском образе Божией Матери следует отнести и к иконам, находящимся в переходе между основным храмом и приделом Всех Святых, в земле Русской просиявших (бывшим Предтеченским). Слева направо: «Пресвятая Троица» (XVII век), «Святитель Николай» (XVIII век).*

Структура храма

Обозначения

1. *Алтарные апсиды*
2. *Четверик со скошенными углами*
3. *Центральный иконостас*
4. *Придел Всех Святых, в Земле Русской просиявших*
5. *Придел прп. Серафима Саровского*
6. *Кийский крест*
7. *Икона прп. Сергия Радонежского*
8. *Феодоровская икона Божией Матери*

Цифры и факты

Как архитектурное целое храм преподобного Сергия в Крапивниках складывался в несколько этапов. В 1678—1679 годах был возведен основной четверик, в 1701—1702 годах — трапезная и южный придел Усекновения главы Иоанна Предтечи (ныне освящен во имя Всех Святых, в земле Русской просиявших), в 1749—1750 годах — северный Никольский придел (ныне освящен во имя прп. Серафима Саровского), восьмерик над основным объемом и, по-видимому, колокольня. В 1880-е годы проведена реконструкция южного придела, «выдвинувшая» его алтарную апсиду на один уровень с другими двумя. Высота храма до креста — 24,2 м, высота колокольни — 14,85 м. Ширина храма по фасаду — 23,8 м, внешняя длина (от входа до апсиды Всехсвятского придела) — 21,1 м.

▲ *Крапивенский переулок. Взгляд в сторону Петровки с колокольни Сергиевского храма. За колоколами можно разглядеть главку Пахомиевской церкви Высоко-Петровского монастыря.*

Москва уходящая

Терять старую Москву мы начали давно. И в последние годы почти совсем потеряли. Районов, где историческая застройка сохранилась бы как нечто цельное, нет. Казалось бы, ну что тут? Убрали старое, поставили новое. И даже иногда — почти такое же. А между тем с каждой утратой подлинного фрагмента Москвы, с каждой новой подделкой городская среда обессмысливается, превращаясь в агрессивное постмодернистское Ничто.

Еще недавно Крапивенский переулок и прилегающие к нему дворы, тупички, узкие переходы, которыми совершенно неожиданно можно было выйти из одной улицы в другую, с полным правом могли назваться заповедником старой «непарадной» Москвы — слегка провинциальной, памятливой не на цифирь, а на «у Харитонья в переулке», и — да, у Трубы дело-то происходит, местами своеобычно-трущобистой. Вот у Владимира Гиляровского в «Москве и москвичах»: «По другую сторону Неглинки, в Крапивенском переулке, на глухом пустыре между двумя прудами, были еще Ламакинские бани. Их содержала Авдотья Ламакина. Место было трущобное, бани грязные, но, за неимением лучших, они были всегда полны народа». Нет, «лучшие», конечно, имелись неподалеку — Сандуновские. Но типическому жителю Трубы и окрестностей были не по карману.

▼ *Павильон, за которым, собственно, прячется знаменитый каток, в будние дни открытый только по вечерам. Современное поколение москвичей часто видит в этом приземистом здании чуть ли не образцовый памятник московского ампира, а между тем построили его уже в 1950-е годы.*

Впрочем, мы несколько отвлеклись. Так вот, заповедность Крапивников в последние годы становится тоскливо-вопросительной. «Москва уходящая» или уже «ушедшая»? Местный архитектурный ландшафт меняется разительно, приобретая

чуждый себе лоск, вздыбливаясь новыми зданиями — может быть, очень добротными и красивыми «в вакууме» (хотя и тут есть сомнения), но совершенно неуместными, терзающими взгляд здесь.

И все же кое-что осталось. Почти напротив храма в Крапивниках — ничем особенным не примечательный (но такой родной после стеклянного ужаса Трубной) образчик послепожарной застройки, особняк о двух этажах с чугунным балконом по центру фасада. А ближе к Петровке, в глубине дворов, сохранился один из старейших московских катков, нежную память о котором берегло не одно поколение москвичей начиная с 1880-х годов. О его «серебряном блюде» писал в «Тьме в конце тоннеля» Ю. М. Нагибин, детские годы которого прошли близ Чистых прудов: «Самые счастливые часы зимней жизни отроческих лет я провел на этом катке. Не помню уже, кто открыл мне его, но затем я перетащил сюда всех моих друзей, ломавших ноги на бугристом, в трещинах, полыньях и снежных наметах естественном льду Чистопрудного катка». Родной дедушка автора, пишущего эти строки, тоже хаживал сюда и в довоенные, и в послевоенные годы.

▼ Петровка в 1910-е годы. Вид со стороны Рахмановского переулка. Вдалеке, по правой стороне улицы, видна колокольня Высоко-Петровского монастыря.

А какие, вспоминал он, тут бывали драки (у Нагибина об этом есть)! Ну и немудрено: каток имел галантную ориентацию, а где любовь, там и кровь…

Петровка

По Петровке, а точнее, по ее участку между Рахмановским переулком и Петровским бульваром, пройдем не спеша. Эта улица во многом сберегла свой исторический колорит — не в последнюю очередь благодаря ансамблю Высоко-Петровского монастыря, занимающему целый квартал между Крапивенским переулком и бульваром. Свое название улица, что для Москвы само по себе достопримечательно, носит с начала XVII века, ни разу не изменив ему. И вот еще что любопытно в контексте нашего повествования: на Петровке жил некоторое время Патриарх Никон.

Во второй половине XVIII столетия она стала приобретать отчетливо-барский облик благодаря классическим городским усадьбам, а в XIX веке увлеклась торговлей (впрочем, последнее больше относится к той ее части, что ближе к Театральной площади).

Под № 23 на Петровке можно видеть так называемую усадьбу Кирьякова. Главный дом ее был выстроен в конце XVIII века (часто говорят, что по проекту М. Ф. Казакова, но на самом деле — одного из учеников мэтра), а в своем окончательном виде она оформилась уже во второй половине XIX столетия. Первоначально усадьба принадлежала купцу Кирьякову, «именитому гражданину», владельцу текстильных мануфактур, а в 1830-е перешла к П. Ф. Карабанову, знатоку отечественной истории, тщательному и щедрому коллекционеру: собранные им русские древности он передал в дар Николаю I, после чего они пополнили собой собрания Оружейной палаты, Эрмитажа и Императорской публичной библиотеки.

Рядом, под № 25, находится усадьба заводчика М. П. Губина, доводившегося, кстати сказать, родственником Кирьякову. Вот ее действительно строил Матвей Казаков. За парадным фасадом, выходящим

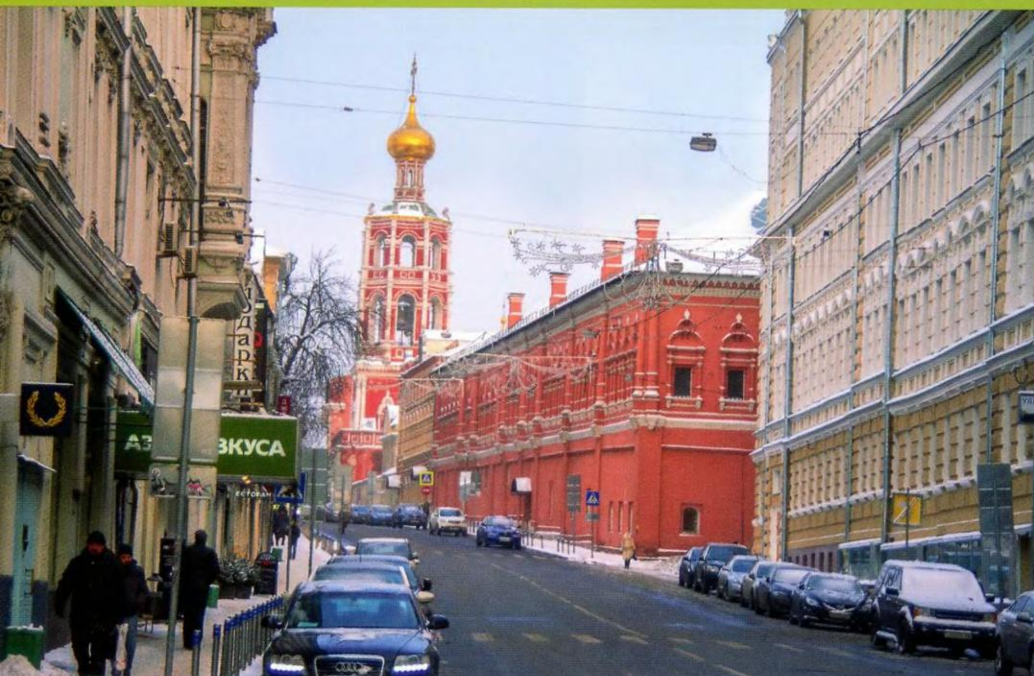

▲ Как и многие московские здания, усадьба Кирьякова была построена на основе более старого дома, который стоял торцом к Петровке.

▼ Главный дом усадьбы Губина примечателен тем изяществом, с которым Казаков обошел невозможность поставить на узкой Петровке выступающий вперед портик. Несмотря на нестандартность решения, здание выглядит прямо-таки эталоном классического стиля.

к воротам Петровского монастыря, скрывался обширный сад с оранжереями и прудом. В 1812 году усадьба горела, восстановили ее только в 1828 году. Главное здание вплоть

▲ *В панораме города Высоко-Петровский монастырь участвует прежде всего своей ажурной красно-белой колокольней.*

▼ *Собор Петра Митрополита (на переднем плане) и храм Боголюбской иконы Божией Матери. Долгое время считалось, что Петровский собор Алевиза Фрязина не сохранился, но в 1979 году реставратор Б. П. Дедушенко убедительно доказал, что он лишь скрыт под слоем переделок нарышкинской эпохи. Кстати, о Нарышкиных: Боголюбская церковь служила усыпальницей многим представителям этого рода. И строилась-то она над могилами убитых в 1682 году стрельцами Ивана и Афанасия Нарышкиных.*

до революции оставалось в распоряжении потомков Губина, однако с 1871 года служило делу просвещения. Здесь расположилась гимназия Ф. И. Креймана, ученики которой, по их собственным воспоминаниям, развлекались на переменах, стреляя жеваной промокашкой в иноков, сидевших с кружкой для сбора пожертвований у ворот Петровского монастыря. В 1904 году гимназисты «съехали», уступив место гимназисткам, после чего стрельба по монахам прекратилась.

С 1999 года в усадьбе Губина — Музей современного искусства.

Высоко-Петровский монастырь

Монастырь, первоначально посвященный апостолам Петру и Павлу, был основан на этом месте в последние годы жизни свт. Петра (†1326), митрополита Киевского и всея Руси. Сделав своим местопребыванием Москву, он любил уединяться для молитвы на лесистом берегу Неглинной.

Шло время. Деревянная обитель не раз горела и вновь отстраивалась. В начале XVI века, после очередного пожара, она получила первый каменный храм — собор во имя святителя Петра Митрополита. Возвел его, как говорят, Алевиз Фрязин Новый. Тогда-то монастырь и поименовали официально Высоко-Петровским, хотя название «Петропавловский» было в ходу до начала XVIII века.

До самых последних лет XVII столетия Высоко-Петровский монастырь не относился к числу наиболее благоустроенных и обеспеченных московских и подмосковных обителей, хотя имел статус ставропигиального и управлялся архимандритами. Но в 1672 году Наталья Кирилловна, вторая жена царя Алексея Михайловича, произвела на свет сына Петра, и ее отец, Кирилл Полуэктович Нарышкин, на радостях подарил свой московский двор, вплотную примыкавший к Петровскому монастырю, венценосному зятю. А зять, в свою очередь, передал его монахам. В 1690-е годы на разросшейся монастырской территории началось активное строительство: были возведены храмы Боголюбской иконы Божией Матери, преподобного Сергия с трапезной, Святые ворота с надвратным храмом и колокольней и длинный корпус, занявший югозападную сторону участка. Тогда же, благодаря щедрости юного Петра, обитель приобрела немало земельных угодий за пределами Москвы.

После секуляризации церковных земель 1764 года монастырь, приписанный ко второму классу, распростился со своими угодьями (лишь 50 десятин оставили ему). Внутренняя его жизнь в это время тоже не блистала. По штату ему полагалось 16 насельников, на деле их было еще меньше. Да и те чернецы, что имелись, не всегда соответствовали своему званию: документальные источники того времени свидетельствуют о случаях пьянства и воровства среди братии. Немногим лучше обстояло дело и в XIX веке. Обитель долго не могла оправиться после бесчинств, учиненных французами в 1812 году (здесь квартировали наполеоновские кавалеристы, и в Боголюбском храме они, например, свежевали

► *В Москве нет больше ансамбля, где в таком объеме сохранились бы жилые здания с галереями и гульбищами. Нарышкинские палаты (на фото именно они), возведенные в 1690-е годы, долгое время оставались самым длинным зданием в городе. Исполнение, конечно, тоже завораживает.*

▲ *Храм Сергия Радонежского выстроили в монастыре в память о том, что именно в Троице-Сергиевой Лавре, под молитвенным покровом преподобного Сергия, спасся в 1689 году царь Петр от очередного стрелецкого бунта. В его теперешнем облике вызывают вопросы убого-шикарный «теремок» над крыльцом и парадная лестница из каких-то железобетонных свай.*

▲ *Иконостас монастырской церкви преподобного Сергия.*

туши скота, а у монастырской стены расстреливали москвичей, обвиненных — справедливо, нет ли, кого это интересовало? — в поджогах); монахи с трудом выдерживали соблазны столичной жизни. Так, в 1870-е годы здешние насельники чуть не сжили со свету прп. Гавриила (Зырянова), имевшего несчастье вызвать их зависть своей благоговейной жизнью. О. Гавриилу пришлось покинуть Высоко-Петровский монастырь.

Краткий расцвет духовной жизни в монастыре пришелся уже на послереволюционные годы, когда монашеская община, пополнившаяся пришельцами из знаменитой Зосимовой пустыни, разоренной в 1923 году, существовала подпольно (в 1918 году все жилые здания у монастыря отобрали, но храмы еще оставались «в пользовании» верующих, их реквизировали постепенно, завершив процесс к 1929 году). Это интереснейшая страница в церковной истории Москвы. Интереснейшая и — скорбная, поскольку общину с примерной жестокостью разгромили в 1935 году, а едва ли не все ее члены подверглись репрессиям «вплоть до высшей меры наказания» (отправной точкой знакомства с этой страницей истории может стать книга А. Л. Беглова «В поисках „безгрешных катакомб“. Церковное подполье в СССР» (2008)).

В 1991—1992 годах началось постепенное возрождение Высоко-Петровского монастыря. В его зданиях, частично переданных Церкви, разместился Синодальный отдел религиозного образования и катехизации. С 2009 года восстанавливается собственно монашеская жизнь.

▲ *Площадь Петровских ворот со зданием бывшей гостиницы (на фото справа). Ходят слухи, что в ее основании заключены остатки старых крепостных стен. Но это, скорее всего, только слухи.*

▲ *Петровский бульвар. Комментарий Алексея Дедушкина: «Вид из здания гостиницы, расположенной в торце Петровского бульвара… В первую очередь заметно обилие церковных глав и колоколен — они господствуют над всей окружающей застройкой, создавая знаменитый образ Москвы златоглавой. Этот факт, а также отсутствие рельсов конки на бульварах… говорят о том, что снимок сделан в начале 1880-х годов».*

Петровский бульвар

Мы выходим на Петровский бульвар в районе площади Петровские Ворота. (Почему «ворота», кажется, объяснять никому не нужно.) Высоко-Петровский монастырь в ансамбле площади почти не задействован, поскольку отделен от нее собственным же (когда-то) доходным домом, в новейшие времена к тому же надстроенным еще одним этажом. Вот с этого этажа, должно быть, видно далеко… Надстройки — беда всего Петровского бульвара (то есть кому беда, а кому и нет), причем началась эта история не вчера, хотя вчера достигла своего апогея с потрошением исторического нутра домов и «новоделанием» фасадов. Вот что говорит москвовед Алексей Дедушкин, например, о доме Р.И. Клейна (Петровский бульвар, №17), выстроенном на рубеже XIX—XX веков: «В 1932—1934 годах дом был надстроен двумя этажами, из-за чего исказились его пропорции и оказалась утрачена теремковая крыша».

У площади Петровские Ворота бульвар завершается — или, если угодно, начинается — зданием бывшей гостиницы, свое нынешнее оформление получившим в 1900-е годы. Когда снесли стену Белого города, такие гостиницы поставили почти на всех перекрестках радиальных улиц с образовавшимся Бульварным кольцом. Но уцелели до наших дней немногие.

По внутренней стороне бульвара к Петровскому монастырю притулился двухэтажный дом кооператива «Жилище — трудящемуся» (1926), редкий памятник жилого строительства той эпохи, когда «трудящихся» в основном распихивали по коммуналкам, накроенным из старого «жилфонда». Следом за ним видим бывшую усадьбу Татищева, а там уже и до Крапивенского переулка рукой подать.

Внешнюю сторону бульвара начинает (или, опять-таки, заканчивает) умилительно скривившийся двухэтажный домик, будущность которого заранее пугает: уж очень зазывно выглядят объявления о его продаже, выставленные в окнах.

Петровский бульвар, спускающийся к Трубной площади, т.е. к бывшей реке, сам по себе очень выразителен. Здесь получаешь то, что в избытке дает Петербург и на что так не щедра нынешняя Москва, — перспективу. Но — цитируем бесценный для тоскующих пассеистов путеводитель «Москва, которой нет»: «Теперь перед нами (до самой Трубной площади) — сплошной ряд новодельных фасадов, имитирующих облик Петровского бульвара конца XIX века. Лишь следующий (за №19) дом сохранил свои старые стены, остальные — произведения начала третьего тысячелетия, вполне точные копии прежних домов, увенчанные сверху стеклянными ярусами дополнительных этажей».

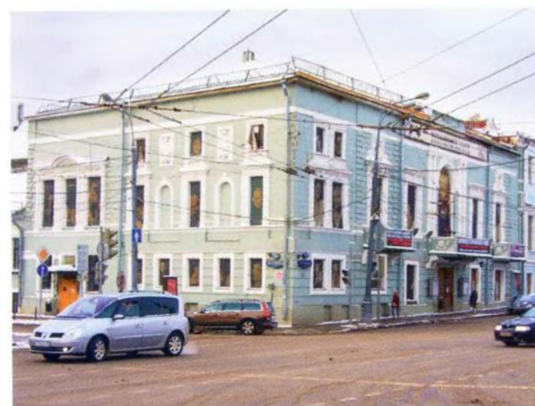
▲ *Так выглядит Петровский бульвар в наши дни.*

Трубная площадь

Трубная площадь, «Труба» — место знаковое для Москвы. Конечно, не ее «чрево» (чрево — это Хитровка), но, в общем, близко к тому. Алексей Дедушкин сообщает: «Трубную площадь с уверенностью можно назвать одной из самых рыночных в Москве — каждая ее сторона была занята торговлей, причем везде имелась своя специализация. В частности, с юга располагался лубяной торг… где можно было приобрести любую деревянную продукцию: срубы, бревна, доски, телеги, рамы, двери и многое другое. С середины XIX века северную часть площади занимают торговцы цветами, саженцами, семенами и другой зеленой продукцией… Торговля цветами дала название всему соседнему бульвару — Цветной… Наконец, в центральной и восточной частях площади с 1840-х годов по воскресеньям располагался обширный птичий рынок… на котором торговали курами, гусями, индюками, голубями, разнообразными певчими птицами, а также собаками и другой живностью. Птичий рынок просуществовал на Трубной площади до 1924 года».

Гиляровский пишет о существовании на Трубе, в «громаднейшем» подвальном этаже дома между Цветным и Грачевкой (Трубной улицей), трактира, известного как «Ад», «где развлекался весь преступный мир». И зловеще прибавляет: «Хитровская „Каторга“ казалась пансионом благородных девиц по сравнению с „Адом“».

Но умела «развлекаться» Трубная и по-другому — в ресторане «Эрмитаж», хозяин которого Люсьен Оливье (вновь цитируем А. Дедушкина) «прославился не только высоким уровнем своего заведения, но и созданием знаменитого салата, получившего название в его честь». Здание ресторана «Эрмитаж» сохранилось, чего не скажешь о противоположной стороне Трубной, разгромленной ради очередного стекольно-бетонного новостроя. А угол Трубной площади и Неглинной улицы (бывшего Неглинного проезда) изничтожен комплексом «Неглинная плаза». Так мы утратили еще некоторое количество подлинности вокруг себя.

▲ *Ресторан «Эрмитаж» (сейчас в его здании — театр «Школа современной пьесы») помнит чествование Ф. М. Достоевского в 1880 году после его пушкинской речи. А еще — ежегодное празднование Татьянина дня. Накануне из залов, если верить Гиляровскому, выносили дорогую мебель, ковры, пол посыпали опилками, а в буфете оставляли только самые простые напитки и закуски. «Gaudeamus igitur»!*

▼ *Трубная площадь, вид в сторону Петровского бульвара. Слева видны купола Высоко-Петровского монастыря. Можно разглядеть и главки церкви Сергия в Крапивниках.*

▼ *Чтобы не пугать читателя хаотичной застройкой Трубной площади, предлагаем взглянуть на нее сквозь деревья Неглинной улицы, имеющей бульварное устройство и как бы продолжающей Цветной бульвар.*

Московский обыватель

От крещальной купели храма преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках начался в 1803 году путь Владимира Федоровича Одоевского — литератора, мыслителя, общественного деятеля.

▲ В. Ф. Одоевский (1803—1869).

В глубине дворов, что клином расходятся от угла Петровки и Крапивенского переулка, стоит дом, с трудом опознаваемый ныне как осколок допожарной застройки Москвы. Он надстроен несколькими этажами и ведет жизнь вполне обычного многоквартирного улья. А между тем дом этот возводился еще во второй половине XVIII века, при князе С. И. Одоевском, женатом на одной из дочерей А. Я. Львова, чье ходатайство мы цитировали, рассказывая о строительстве храма в Крапивниках.

Дом не пострадал в 1812 году, поскольку в нем квартировал маршал Луи Александр Бертье, начальник Генерального штаба. Так и получилось, что после ухода французов усадьба Одоевского оказалась среди немногих, пригодных для жизни.

«Я НИКОГДА НЕ НАСЛАЖДАЛСЯ БЛАГОМ СЕМЕЙСТВЕННОГО ЩАСТИЯ...»

В доме Сергея Ивановича Одоевского прошли ранние годы его внука, Владимира Федоровича Одоевского, автора известных каждому дошкольнику «Городка в табакерке» и «Мороза Ивановича» (а чем старше становимся, тем больше об Одоевском узнаем, и оказывается, что интереснейший образец философической прозы «Русские ночи» — его; первая русская утопия, «4338-й год», — его; энгармонический клавицин из музея Глинки — тоже его). И крестили Владимира Федоровича в церкви преподобного Сергия, к приходу которой принадлежал дом его дедушки.

Владимир Одоевский лишился отца пяти лет от роду, мать его вышла замуж во второй раз, и некоторое время он жил в семье деда, о чем, впрочем, вспоминать не особенно любил. «Я никогда не наслаждался благом семейственного щастия», — горько писал он о своем детстве впоследствии. Но, впрочем, бывали и отрады — встречи с кузеном Сашей, будущим декабристом. Детское товарищество переросло в пылкую юношескую дружбу. «Александр был эпохою в моей жизни, — признавался Одоевский. — Ему я обязан лучшими минутами оной. В его сообществе я находил то, чего я везде искал и нигде не находил».

«ЧИНОВ НЕ ХОЧЕТ ЗНАТЬ!»

Обыкновенно говорят, что расцвет деятельности Одоевского как писателя, музыковеда, мыслителя приходится на годы его жизни в Петербурге (1826—1861). Да, посмотришь на цифры и скажешь, что бóльшая и лучшая часть жизни человека прошла в Петербурге. Но между тем связи с Москвой Владимир Федорович никогда не порывал, часто наезжая сюда. Он бранивал московскую незадачливость, леность, суеверность, бестолочье здешнего быта — но бранивал по-родственному, усмешливо

Газетный переулок в начале XX века. Вид со стороны Тверской улицы. Здесь, в Газетном, прошли лучшие годы юности Одоевского. Здесь, в Московском благородном пансионе (его переделанная под торговый павильон ротонда видна слева на углу, сейчас на этом месте Главпочтамт) он учился и здесь же, в двух тесных каморках в доме своего родственника по отцу П. И. Одоевского, жил. Каморки, по воспоминанию М. П. Погодина, были настолько завалены книгами и разного рода химическими «орудиями», что «пробираться между ними было мудрено и опасно».

подписывая свои филиппики об «удивительной до неимоверности» процедуре содержания московских бульваров и улиц псевдонимом «Московский обыватель».

Петербургское «карьероделание» очень мало увлекало Одоевского, равно как и вращение в высшем свете. Он наблюдал петербургский «beau monde» — и только. И в этом есть какая-то московская закалка («Чинов не хочет знать! Он химик, он ботаник, / Князь Федор, мой племянник», — очень может быть, что Грибоедов, хотя и говорит о «Федоре», имеет в виду именно Одоевского, с которым близко сошелся в начале 1820-х годов). Получил ли он ее в Московском университетском благородном пансионе, в кружке ли таких же, как он, юных почитателей Шеллинга (любомудрами называли они себя, и Одоевский впоследствии с грустной нежностью говорил: «Мы верили себе и другим, ибо мысли наши были чисты и сердце не знало расчетов»)? Где б ни получил, но, окончив пансион «с большой медалью и правом на чин X класса», он не вступил на поприще государственной службы, столь радушно простершееся перед ним, а занялся литературой, видя в ней — вполне в согласии с заветами своих учителей-классицистов — средство к исправлению человеческого общества. Кюхля, «Мнемозина», «Вестник Европы», 1825 год… После 1825 года многие поступили служить, и не из каких-то самосберегательных соображений, но потому, что началась другая, совсем другая эпоха. Впрочем, и в службе поколение декабристов видело нечто иное, чем гоньбу за чинами.

А. П. Пятковский, первый биограф Одоевского, писал: «Князь Одоевский до конца жизни не искал и не занимал никаких важных административных мест, ограничиваясь любезною ему сферою ученой и благотворительной деятельности…» И в 1861 году Одоевский вернулся в Москву как «в свой город, знакомый до слез». Здесь он спустя несколько лет умер, приняв последнее причастие из рук своего друга, о. Димитрия Разумовского, исследователя древнерусской церковной музыки. Погребли его, как и пристойно отпрыску славного московского рода, на кладбище Донского монастыря.

Дом Пашкова на литографии середины XIX века. Сюда в 1861 году переехал из Петербурга Румянцевский музей, которым заведовал Одоевский (и сам переезд произошел не без его влияния).

Москва 1849

Тут штука простая, мои друзья. Вас обуяла лень, которая, как квас, сродна русскому человеку; вам наскучила эта ежечасная борьба, которая встречает человека в мире положительном. ‹…› Вам захотелось полениться; но как вы люди умные, то вы не могли не приискать какого-либо основания для своей лени; вы принялись отыскивать для нее благоприличное платье, несколько успокоительных букв; для того отбросили все сомнения, волнующие душу, но чтобы отбросить сомнения, вы должны были отбросить всю существенность. Тогда дело сделалось очень легким; все настоящее показалось вам столь скверным, что вы предали его полному презрению, но, к сожалению, незаслуженному; весь положительный мир, успехи наук, искусств, промышленности, для вас исчез; прошедшее приманило вас своею мертвенностию; оно прошло и потому спокойно, по крайней мере для потомков, а вам и нужно именно успокоение. Но этот скверный квиетизм ведет вас прямо — ужаснитесь — к католицизму римскому и иезуитскому, — ибо к нему первый шаг византийское словопрение…

В. Ф. Одоевский. Заметки о Москве

Отец Глеб

У истоков возрождения Сергиевского храма в Крапивниках в начале 1990-х годов стоял протоиерей Глеб Каледа, доктор геолого-минералогических наук, тайный священник с 1972 года.

Священник Глеб Каледа (1921—1994). Фото 1992 года.

На открытое служение отец Глеб вышел за несколько лет до своей смерти. Но в этих нескольких годах сконцентрировался весь опыт его предыдущей жизни — опыт глубоко верующего мирянина, а затем и тайного священника. Его дочь, игумения Иулиания, настоятельница Зачатьевского монастыря, вспоминала: «В 1972 году папу тайно рукоположил, сначала в диаконский, а потом в священнический сан, владыка Иоанн (Вендланд), в то время он был митрополитом Ярославским и Ростовским. Открыто папа не мог быть священником: он был достаточно крупным ученым с мировым именем, ему не дали бы регистрации, которую в то время надо было обязательно проходить в Совете по делам религий. Наши иерархи, прекрасно помня 30-е годы, понимали — не исключено, что опять начнутся гонения. В случае гонений Церковь может остаться без священнослужителей. Поэтому некоторые иерархи брали на себя такую смелость — тайно рукополагать, с тем чтобы в случае гонений и репрессий Церковь не осталась без пастырей».

Так выглядел Сергиевский храм в 1990-е годы, когда здесь служил о. Глеб.

Во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших

Домашняя церковь о. Глеба имела посвящение Всем Святым, в земле Российской просиявшим, и представляла собой такую импровизированную катакомбную церковь новейших времен — фелонь из скатерти, скальпель вместо копия, полотенца и одеяла с иконами. Все это можно было легко спрятать в случае необходимости, а потом и одеяла с иконами, и даже скальпель «вышли» вместе с о. Глебом на открытое служение, в храм преподобного Сергия (об этом мы кратко упоминали уже в разделе «Облик»).

«Полагаю, — говорится в слове Святейшего Патриарха Алексия II, открывающем книгу «Священник

Глеб Каледа — ученый и пастырь» (2007), — что отец Глеб, создавая храм во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших, думал и о тех, кого прославит (и прославила) Русская Церковь как новомучеников и исповедников, пострадавших за веру Христову в тяжелые годы испытаний и богоборчества». Действительно, память новомучеников была о. Глебу бесконечно дорога. Об этом свидетельствовала и М. А. Журинская, вспоминая его проповедь на день Всех русских святых, которая «в значительной мере была посвящена памяти не прославленных тогда еще новомучеников и исповедников». Есть в этом почитании и зерно личной боли: на Бутовском полигоне погиб священник Владимир Амбарцумов, чьей дочерью была жена о. Глеба Лидия Владимировна. Сам о. Глеб также близко знал в юности о. Владимира, пользовался его духовным руководством.

И неслучайно, таким образом, нынешнее посвящение южного придела церкви преподобного Сергия…

«Обживая» новый храм

«Легализовавшись», отец Глеб первое время служил в храме Пророка Илии в Обыденском переулке. Потом у Отдела религиозного образования и катехизации, где о. Глеб возглавлял сектор просвещения и катехизации, появился храм — преподобного Сергия в Крапивниках, — и он перешел служить туда. Г. Б. Ефимов, его старинный знакомый, вспоминал: «Кое-кто из паствы о. Глеба ушел туда за ним, другие остались в Обыденном. Мне кажется, ему хотелось, чтобы с ним перешло побольше народу — „обживать“ новый храм, участвовать в начинаниях Отдела, такого важного в жизни Церкви. Наверное, и обижался слегка на тех, кто не перешел за ним — в силу свойственного ему энтузиазма и горения этими начинаниями».

А начинаний было много. Священник Кирилл Каледа, сын о. Глеба, писал об этом периоде в жизни отца: «Он был одним из инициаторов и организаторов первых Рождественских чтений, приобретших теперь международный уровень. Ему выпала честь стать первым ректором Катехизаторских курсов, преобразованных затем в Православный Свято-Тихоновский богословский институт. По его благословению был создан Центр священномученика Иринея, епископа Лионского».

«Он взял крест…»

Почти одновременно с открытой церковно-просветительской деятельностью в жизнь о. Глеба вошло тюремное служение. «Очевидно, — писал о. Кирилл, — основанием этому послужил весь опыт его жизни, в том числе и тот, что он приобрел, стоя под дулом пистолета на краю ровика в степи под Сталинградом». Тогда рядового Глеба Каледу чуть было не расстреляли за то, что он заступился перед офицером за товарища. Да, стояние «на краю ровика» всегда имеет влияние на последующую жизнь (вспомним Достоевского). Свой опыт предсмертия о. Глеб принес в 6-й коридор Бутырской тюрьмы, где содержались приговоренные к смерти. Окормление этих людей, во мнении общества как бы уже вовсе не существующих, сделало его решительным противником смертной казни. «Судьи приговаривают к расстрелу одного человека, а палачи расстреливают другого, правда, с той же фамилией», — говорит он в своих «Записках тюремного священника».

Болезнь — рак кишечника — пришла неожиданно. После операции наступила ремиссия, потом следующая операция и — осознание скорого конца здешней жизни. Это осознание всегда по-разному сказывается на людях. Матушка Иулиания вспоминает, что о. Глеб был в последние свои дни «такой радостный, такой благостный, что около него было просто хорошо побыть». «Он настолько смирился, — продолжает она, — что ему здесь, на земле, делать больше нечего, что это как бы готовое зернышко для Царствия Небесного. Это было не только смирение, но и глубочайшее, как мне представляется, согласие с Промыслом Божиим, проникновение в замысел Господний о мире. Ведь он говорил, что нужно ему пострадать, потому что исповедовал смертников и других преступников, отпускал им страшные грехи и должен сам пройти очищение, потому что теперь он эти грехи несет. Действительно, он взял крест и последовал за Христом».

Врачи-реаниматологи, пытавшиеся вернуть о. Глеба к жизни, передали потом его родным последние слова священника: «Все хорошо, все хорошо…»

«Наши тюрьмы (СИЗО), наши лагеря (ИТК), наши заключенные всегда остаются с нами как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить», — писал о. Глеб. На фото: он — в одной из камер Бутырской тюрьмы.

«Обнаженная душа ходит перед Христом...»

Сегодня наш традиционный раздел не вполне традиционен. Он — от первого лица. О храме, христианской общине, искренности, нежном внимании друг к другу рассказывает протоиерей Александр Абрамов, настоятель храма преподобного Сергия в Крапивниках с 2010 года.

Центр Москвы буквально усеян храмовыми зданиями. Каждая из живущих в них общин чем-то отличается. Каждая, для того чтобы в нее пришли люди, должна обладать неким «лица необщим выраженьем».

Мне всегда казалось очень важным, чтобы храм был не только местом, куда приходят на воскресную обедню, но еще и таким пространством, в котором люди нитями души соединялись бы друг с другом. В самых тонких, в самых блестящих произведениях русской литературы (и особенно поэзии, и особенно XX века) церковная ограда — это некое пространство, наделенное особенно плотными смыслами. В ней происходит соприкосновение человека с горним миром. Это качество ни в коем случае не хотелось бы потерять.

Стоит в Москве, в самом центре, но пока еще в очень тихом и совершенно обособленном районе, маленький храм преподобного Сергия. Один из самых маленьких московских храмов. Как сделать так, чтобы этот храм стал не чужим для самых разных людей? Мне представляется (я надеюсь, что с Божьей помощью нам удается это сделать), что нужно быть искренними людьми. Мы не делим здесь прихожан на своих и чужих, на пришлых и оставшихся. Все здесь — народ Божий, «язык свят», как говорит апостол. Здесь всем рады, потому что всем, приходящим к Нему, рад Господь.

Церковь — это то место, где не должно быть сопоставления людей по социальному, культурному или еще по какому-нибудь признаку. Здесь люди скрываются от социальных, имущественных и культурных различий, равно как и любых других.

▼ *Освящение росписей в Серафимовском приделе. 2013 год.*

▼ *Обгоняя троллейбус. Крестный ход. Поздняя Пасха 2013-го.*

Справочная информация

Храм преподобного Сергия является подворьем Патриарха Московского и всея Руси. Открыт ежедневно, расписание богослужений представлено на сайте. В воскресные дни литургия совершается в 9:30 (исповедь — в 8:30), накануне всенощное бдение в 17:00.

Контакты

Адрес: 127051, Россия, Москва, Крапивенский пер., д. 4, стр. 2
Телефон: +7 (495) 623-47-80
Сайт храма: www.krapivniki.ru

Как добраться

От станции метро «Чеховская» — пешком по Страстному, затем по Петровскому бульвару. Можно воспользоваться также троллейбусами №№ 15 и 31 (остановка — «Трубная площадь»). От станции «Цветной бульвар» — по Цветному бульвару до Трубной площади (на ней, кстати, тоже есть выход одноименной станции метрополитена), перейти Петровский бульвар, повернуть направо. Первый переулок, отходящий от бульвара, — и есть Крапивенский.

Обнаженная душа человека здесь ходит перед Христом. И если духовенство умеет встать над любыми различиями приходящих в храм людей, то это счастливые священники и добрая паства.

Церковь не должна развлекать людей. Сейчас нередко, особенно в крупных городах, исповедуется такой подход, при котором посещение церкви есть некий вид духовного обслуживания. «Расскажите нам, покажите нам, развлекайте нас...» Так не должно быть. Церковь — это очень требовательный институт. Требовательный к себе и к тем людям, которые ее составляют. Поэтому храм — место особенной над собой работы. Такая работа не бывает без падений. Не бывает без ошибок, порой очень грубых. Но счастлив тот человек, который, совершая над собой эту работу, в какой-то момент — несомненно, прекрасный — заметит результат.

Община христианская, и это не мое изобретение, — конечно же, семья. Но семья ведь может быть построена на совершенно разных принципах. Семья может быть неполной. Семья может быть тоталитарной, может быть разобщенной. Хорошая христианская община — это община, которая выражает себя в любви к Богу и во внимании к другому человеку. Мне очень не близка идея профессиональных христианских служений. Профессиональных миссионеров, катехизаторов, сострадателей... Мне кажется, что если община построена как трепетная и внимающая Христу, она обязательно нежная. А эта нежность не может не выразиться в чувстве искреннего сочувствия и желания помочь тем, кто в помощи нуждается. Тогда ничего не нужно будет говорить. Ты видишь нужду другого человека — ты ему помогаешь. И задачей любой общины является выработка очень простого качества (очень сложная выработка очень простого качества) — христианского автоматизма в реакции на жизненные обстоятельства. Если это хотя бы отчасти достигнуто — блажен ты на земле, потому что верно совершил течение своей жизни.

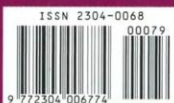
▲ *Рождество Христово. 2014 год.*

Вот и здесь, в Крапивниках, то, что мы стараемся сделать, — это наполнить жизнь общины христианскими смыслами. Через самые разные вещи — через общение внутри и вне храма, через те или иные общие дела. Через изучение истории, исследование настоящего, задумывание будущего. Через все то, что и есть — без самоназывания — христианская жизнь.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла, Ярославль

Петропавловский храм — единственный памятник «петровского барокко» на ярославской земле. Когда-то его окружал роскошный парк. Невзгоды советского и постсоветского времени довели эту церковь до плачевного состояния. Сегодня святыня возрождается, и у нее есть все шансы стать одной из архитектурных жемчужин Ярославля.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+